

Иван-царевич и его звери

Основано на издании 1863 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Редактор:

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan_tsarevich_i_ego_zveri/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван-царевич и его звери

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был Иван-царевич со своей сестрой Настасьей. Много женихов к девице сваталось, только никому она не отвечала взаимностью, покуда не влюбилась в Змея лютого. Приполз Змей к Ивану-царевичу и говорит:

— Теперь я буду с Настасьей в твоём царстве жить, а ты убирайся прочь на высылки!

Сказал так и выгнал его. Сел Иван-царевич на пенёк и горько заплакал. Мимо зайка скакал, остановился и спрашивает:

— Что ты, добрый молодец, плачешь?

— Да как же мне не плакать? Меня Змей лютый из царства выгнал, на высылки жить отправил, — отвечает Иван-царевич.

— Садись на меня, я тебя вмиг домчу, куда скажешь! — предложил зайка.

Только Иван-царевич на зайца забрался, как откуда ни возьмись Змей подкрался, схватил ушастика и в лес уволок. Опять сел горемыка на пенёк и горько заплакал. Мимо серый волк пробежал, остановился и спрашивает:

— Что ты, добрый молодец, плачешь?

— Да как же мне не плакать? Меня Змей лютый из царства выгнал, на высылки жить отправил. Зайка мне помочь хотел, да ничего у него не вышло, – отвечает Иван-царевич.

— Садись на меня, я тебя вмиг домчу, куда скажешь! – предложил волк.

Только Иван-царевич на волка забрался, как откуда ни возьмись Змей подкрался, схватил серого и в лес уволок. Снова сел горемыка на пенёк и горько заплакал. Мимо бык рогатый проходил, остановился и спрашивает:

— Что ты, добрый молодец, плачешь?

— Да как же мне не плакать? Меня Змей лютый из царства выгнал, на высылки жить отправил. Зайка и волк мне помочь хотели, да ничего у них не вышло, – отвечает Иван-царевич.

— Садись на меня, хоть быстро я бегать и не умею, но довезу тебя, куда скажешь! – предложил бык.

Забрался добрый молодец на быка, а Змей тут как тут. Хотел рогатого в лес уволочь, да не тут-то было! Довёз бык Ивана-царевича до выселок, нашли они дом заброшенный, стали жить-поживать да добра на-

живать. Год прошёл, другой миновал. Состарился рогатый и говорит:

— Пора мне на покой. Пойду я на вольные хлеба, на зелёные луга. А ты не бойся, один не останешься. Придут к тебе ночью две собаки и два медведя. Ты их прочь не гони, к себе жить пусти. Будут они твоими верными помощниками да защитниками.

Так и случилось. Бык ушёл, а как только стемнело, постучали в дом к Ивану-царевичу две собаки и два медведя. Пустил их добрый молодец, стали они все вместе жить. Иван, несмотря на то что царских кровей был, уж очень работающий оказался. Всего у него было в достатке: и себе хватало, и зверям на пропитание, и на продажу оставалось. А сестрица его со Змеем лютым ничего не делали, на печи целыми днями лежали да злобу на людей таили. Пришло их царство в упадок: голод да нищета кругом. Задумали тогда Настасья с мужем Ивана-царевича извести, а хозяйство его себе забрать. Только осуществить тот план ой как непросто! Брата день и ночь собаки с медведями охраняют, наедине с ним остаться никому не позволяют. Пришла тогда Настасья к брату и говорит:

— Старые мы со Змеем стали, немощные. Очень уж

помощь твоя нужна. Пошли своих зверей на мельницу, пусть нам муки принесут.

Иван-царевич давно уж зла на сестру не держал и помочь только рад был. Отправил собак с медведями за мукой. Пришли звери на мельницу, а двери и захлопнулись, никто выбраться на волю не может. Как только добрый молодец один дома остался, приполз Змей лютый и говорит:

— Попался, Иван-царевич! Теперь я тебя съем!

— Воля твоя, – отвечает Настасьин брат. – Только я весь день работал, испачкался да употел. Давай я сначала баню истоплю, помоюсь, будешь есть меня чистенького.

Согласился Змей. Пошёл Иван-царевич баню топить. Вдруг подлетает к нему ворона и на ухо шепчет:

— Ты время тяни, помедленнее топи. Твои звери двери мельницы прогрызли, на помощь тебе спешат.

Только ворона улетела, пришла Настасья.

— Ну что, братец, истопил баню? – спрашивает.

— Нет ещё, – отвечает Иван-царевич. – Дрова сырые попались, сейчас подсохнут и истоплю.

Как ушла сестра, опять ворона подлетела.

— Ещё время потяни, – говорит. – Твои звери уже

на подходе.

Снова вернулась Настасья и спрашивает:

— Ну что, братец, истопил баню?

— Нет ещё, – отвечает Иван-царевич. – Лучина тонкая попалась, никак гореть не хочет. Сейчас новое полено расщеплю и баню истоплю.

Только сестра ушла, как прибежали звери. Добрый молодец собак под порог посадил, а медведей за дверью спрятал. Решил Змей лютый сам разузнать, почему Иван-царевич так долго вымыться не может. Только приблизился к бане, как звери выскочили и такую трёпку ему задали, что Змей еле вырвался и уполз куда глаза глядят. Вернулся Иван-царевич в дом и говорит сестре:

— Муж твой в баню приползал, очень уж лютовал. А звери мои ему так бока намяли, что он еле вырвался. Уполз прочь и никогда больше назад не воротится. Ты пойди, приберись в бане, а то пока собаки да медведи Змея трепали, всю поленницу раскидали.

Пошла Настасья в баню. Поленницу сложила, стала предбанник мести и под лавкой зуб змеиный нашла. Воротилась в дом к брату, постелила ему постель, а под подушку зуб тот положила. Только Иван-царевич го-

лову на подушку опустил, как зуб змеинный ему в щёку впился. Оцепенел добрый молодец, лежит – пошевелиться не может. Прибежали звери: охают, ахают, как помочь не знают. Заперли они тогда Настасью в подполе, а сами побежали лисицу искать. Привели её в дом, попросили хозяину своему щёку полизать. Лизала лисица, лизала, зуб змеинный и выпал. Взяли его звери да глубоко в землю закопали. А Иван-царевич очнулся, вывел сестру из подпола и перед выбором поставил: или она в доме его остаётся, работает да живёт со всеми в мире, или пусть убирается прочь за своим мужем. Кинулась Настасья брату в ноги, стала прощения просить. Пообещала сестрица никогда больше злобы ни на кого не таить, справно трудиться, со всеми в согласии жить. На том и порешили.